

МИЗЕСОВСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛИЗМА: 100 ЛЕТ ПРАВОТЫ

А. В. КОВАЛЁВ¹⁾

¹⁾*Белорусский национальный технический университет,
пр. Независимости, 65, 220013, г. Минск, Беларусь*

Статья посвящена столетию публикации трактата Л. фон Мизеса «Социализм: экономический и социологический анализ», значимость которого заключается в исследовании хозяйственных, политических и этических аспектов социалистического общества. Сделан акцент на том, что Л. фон Мизес вывел аргумент о рациональной невозможности экономической системы социализма из основных институциональных положений этой идеологии (отмена частной собственности на средства производства, отсутствие рынка как механизма координации и предпринимательства), без которых нельзя организовать полноценный обмен благами высшего порядка и, следовательно, получить релевантные рыночные цены, несущие в себе информацию об ограниченности благ и наиболее эффективных методах их производства. В отсутствие подобных сведений плановый орган не в состоянии определить необходимые к производству блага. Проведенный Л. фон Мизесом анализ не нацелен исключительно на форму социализма, реализовавшуюся в тот момент в Советской России, он может быть применен к любой псевдосоциалистической системе или форме деструкционизма (от регулирования цен до обязательного страхования по безработице). Ученый продемонстрировал, что политическая демократия, как инструмент ненасильственной смены власти, соответствует системе частной собственности, а в условиях социализма превращается в авторитаризм.

Ключевые слова: Л. фон Мизес; институты; социализм; план; рынок; экономический расчет.

MISESIAN ANALYSIS OF SOCIALISM: 100 YEARS OF CORRECTNESS

A. V. KAVALIOU^a

^a*Belarusian National Technical University, 65 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220013, Belarus*

The article is devoted to the centenary of the publication of L. von Mises' treatise «Socialism: an economic and sociological analysis», the significance of which lies in the study of the economic, political and ethical aspects of a socialist society. Emphasis is placed on the fact that L. von Mises derived an argument about the rational impossibility of the economic system of socialism from the main institutional provisions of this ideology (the abolition of private property of the means of production, the absence of a market as a mechanism for coordination and entrepreneurship), without which it is impossible to organise a full-fledged exchange of goods of a higher order and, consequently, obtain relevant market prices that

Образец цитирования:

Ковалёв АВ. Мизесовский анализ социализма: 100 лет правоты. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика.* 2023;1:15–21.
EDN: EEUTCU

For citation:

Kavaliou AV. Misesian analysis of socialism: 100 years of correctness. *Journal of the Belarusian State University. Economics.* 2023;1:15–21. Russian.
EDN: EEUTCU

Автор:

Александр Васильевич Ковалёв – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономики и права факультета технологий управления и гуманитаризации.

Author:

Aliaksandr V. Kavaliou, PhD (economics), docent; associate professor at the department of economics and law, faculty of management technologies and humanisation.
kavaliou.aliaksandr@gmail.com
https://orcid.org/0000-0003-0172-6447

carry information about the scarcity of goods and the most efficient methods of their production. In the absence of such information, the planning body is unable to determine the goods necessary for production. The analysis carried out by L. von Mises is not aimed exclusively at the form of socialism that was being realised at that time in Soviet Russia, but can be applied to any pseudo-socialist system or form of destructionism (from price regulation to compulsory unemployment insurance). The scientist demonstrated that political democracy, as a tool for non-violent change of power, corresponds to the system of private property, and under socialism it turns into authoritarianism.

Keywords: L. von Mises; institutions; socialism; plan; market; economic calculation.

Введение

В последние десятилетия из проблемного поля научных публикаций по экономике практически исчезла важная тема истории экономической мысли, хотя именно исследователи предыдущих поколений заложили фундамент всех современных экономических концепций. Почти незамеченным остался вековой юбилей издания книги Людвиг фон Мизеса «Социализм: экономический и социологический анализ», которая, по словам Ф. А. фон Хайека, радикально изменила мировоззрение европейских интеллектуалов, переживших ужасы Первой мировой войны и сначала восторженно относившихся к социалистическим идеям в надежде построить лучший мир [1, с. 12]. Между тем трактат Л. фон Мизеса стал отправной точкой для зарождения одной из наиболее значимых экономических дискуссий XX в. – дискуссии об экономическом расчете, краткая история которой изложена в публикации [2]. Для более глубокого понимания экономических произведений прошлого необходимо всецело исследовать общественную и интеллектуальную атмосферу той эпохи, по-новому взглянуть на старые идеи, обнаружить актуальные взаимосвязи, интересные аспекты учения и скорректировать сегодняшние теоретические представления.

Труд Л. фон Мизеса кажется книгой вне времени из-за того, настолько свежо звучат идеи ученого о невозможности организации рационального хозяйствования в отсутствие частной собственности при плановой экономике. Несмотря на это, цели настоящей статьи – исследование произведения «Социализм: экономический и социологический анализ» не только сквозь призму социалистического эксперимента той эпохи, но и в более широкой перспективе социальной эволюции, рассмотрение того, как Л. фон Мизес связал становление рыночных институтов с общим движением от насилия к контракту в социальной и политической сферах и противопоставил социализм либерализму. Дополнительную актуальность настоящей статье придает то, что сторонники социализации хозяйства не поняли основного аргумента Л. фон Мизеса, о чем свидетельствуют как постоянные нападки на базовые институты либерального порядка, так и перманентное появление новых проектов социализма, апеллирующих для решения проблемы экономического расчета то к суперкомпьютеру, то к искусственному интеллекту (см., например, работу [3]). Подобные нарративы обосновывают необходимость по-новому изучить трактат Л. фон Мизеса, который 100 лет назад заставил экономистов задуматься над фундаментальными вопросами противостояния либерализма и социализма, и еще раз проследить логику аргументации ученого, в соответствии с которой именно институциональная неспособность плановых органов обеспечить эффективное хозяйствование является причиной того, что построить социалистическое общество невозможно [4], а также того, что с аналогичной проблемой экономического расчета сталкиваются приверженцы более мягких форм социализации хозяйства.

Основная часть

История создания книги. Рукопись труда Л. фон Мизеса «Общее хозяйство: исследование социализма» («Die Gemeinwirtschaft: Untersuchungen über den Sozialismus») была завершена в начале 1922 г. и подготовлена к изданию в июле этого же года [5, с. 287]. Трактат состоит из пяти больших частей, и раздел об организации хозяйственных отношений в условиях социализма базируется на статье Л. фон Мизеса «Экономический расчет в социалистическом сообществе», опубликованной в 1920 г. [6]. Данные работы были переведены на английский язык в 1936 и 1935 гг. соответственно, и за книгой закрепилось название английского перевода («Социализм: экономический и социологический анализ» («Socialism: an economic and sociological analysis»)).

Появление немецкоязычного издания труда Л. фон Мизеса с почти одновременным выходом книги М. Вебера «Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии» знаменовало собой окончательный упадок немецкого катедер-социализма, доминировавшего на обществоведческих кафедрах университетов почти столетия. Программа катедер-социализма и созданного его сторонниками Союза социальной политики включала разнообразные интервенционистские меры по широкому вмешательству представителей власти в социальные отношения (расширение государственной собственности, жесткая

регламентация трудовых отношений, придание государству статуса двигателя прогрессивного общественного развития, осмысление государственного социализма как идеала). Большинство экономистов – катедер-социалистов были приверженцами новой исторической школы, лидеры которой под предводительством Г. фон Шмоллера полагали, что их трактовка предмета науки и методов исследования является передовым стандартом, и стремились растворить предмет теоретической экономики в широком круге других общественных дисциплин. Сотрудники факультета права Венского университета во главе с профессором политической экономии К. Менгером отстаивали оппозиционную точку зрения, но даже у них часто возникало желание поставить экономическую теорию на службу политическим взглядам. Это случилось с Э. Филипповичем – одним из лидеров фабианского социализма.

Как сторонник фабианского социализма в среде социальных реформаторов сначала формировался и Л. фон Мизес [1, с. 13]. Ситуация радикально изменилась после прочтения им книги К. Менгера «Основания политической экономии» и участия в семинаре Э. Филипповича, в ходе которого последний подталкивал слушателей к признанию необходимости логического аргументирования полезности интервенционистской деятельности и умышленно поднимал проблемы, решения которых не находил сам [5, с. 61–67]. Оценивая результаты Венского конгресса Союза социальной политики, который состоялся в сентябре 1909 г., Л. фон Мизес выступил ярким противником этатизма и вместе с М. Вебером стал одним из ведущих критиков любых форм социализации, будь то принципы централизованного планирования времен Первой мировой войны или социал-демократические тенденции. Вместе с тем он считал, что политический рационализм не отвергает социализм, но для доказательства утверждения о том, что социализм является наилучшей формой организации общества, требуются убедительные и логичные аргументы [5, с. 228–229].

Крах империи Габсбургов и общее состояние экономики привели к подъему в политической иерархии Австрии социал-демократической партии, лидером которой был О. Бауэр, занимавший пост министра иностранных дел и курировавший внешнюю торговлю. Правительство страны было пронизано идеей обобществления собственности как напрямую, так и через механизм ценового контроля. Ситуацию усугубляли нехватка продовольствия и безудержная инфляция. Для решения этих проблем О. Бауэр, не задумываясь о последствиях подобного шага, стал продвигать идеи экспроприации промышленных предприятий, управлять которыми должны члены рабочих комитетов и представители власти. В этих условиях Л. фон Мизес начал работу по анализу социализма и, понимая, что ключевым аргументом против этой экономической системы выступает невозможность рациональной организации централизованно планируемого хозяйства, сначала опубликовал свои умозаключения в виде отдельной статьи, а затем более широко изложил их в книге.

Калькуляционный аргумент: социалистическое хозяйство и псевдосоциалистические системы. Впервые этот аргумент был приведен в январе 1920 г. на собрании Экономического общества в Вене и шокировал его участников. Вместо традиционных этического (социализм, вопреки мнению его адептов, не изменит отношения рабочих к процессу труда) и исторического (практика социализации общества не имела успеха в прошлом) аргументов Л. фон Мизес предложил теоретический калькуляционный аргумент, в соответствии с которым социализм является экономически иррациональным, а значит, практически неосуществимым.

По утверждению ученого, общим законом рациональности служит принцип экономичности, а поскольку в социалистической экономике ресурсы ограничены, то возникает необходимость их рационального распределения для максимального удовлетворения потребностей всех членов общества. Решение подобной задачи требует проведения соответствующих экономических расчетов: в развитой экономике «процессы производства столь многочисленны и столь продолжительны, а условия достижения успеха столь многообразны, что для решения, стоит ли приниматься за дело, нужны тщательные расчеты» [1, с. 78]. Для этого нужно ввести некие мерные единицы. Субъективная ценность благ не может быть измерена. В экономике, основанной на обмене, мерной единицей выступает меновая ценность благ, выражаемая в денежном эквиваленте. Финансовые вычисления, используемые для контроля за экономичностью использования ресурсов, становятся возможными при выполнении двух условий. Во-первых, в обществе должна осознаваться меновая ценность потребительских и капитальных благ, которыми обмениваются их владельцы. Во-вторых, должна существовать стабильная среда обмена благами – денежная система. Эти условия не были предусмотрены социалистическими схемами. Социализм предполагал отмену частной собственности, соответственно, направления использования капитальных благ зависели не от рыночных цен, являющихся результатом столкновения различных суждений о значимости благ, а от неких иных оснований.

Если говорить о первом условии, то Л. фон Мизес акцентировал внимание на том, что речь идет как о рынке потребительских благ, так и о рынке капитальных благ, причем отсутствие последнего виделось

ученому более проблемным. Если выбор между производством тех или иных потребительских благ может стать результатом волевого решения нескольких представителей планового органа, то возникает следующий вопрос хозяйственного управления: какие экономические средства необходимо использовать для достижения поставленной цели? Ученый отметил, что «никакой отдельный человек... не обладает интеллектом достаточным, чтобы установить относительную значимость каждого из бесчисленного множества благ высших порядков... не в силах осуществлять непосредственный выбор между бесконечным множеством альтернативных методов производства, не в состоянии судить об их относительной ценности без вспомогательных расчетов» [1, с. 80]. В системе, основанной на частной собственности, шкала ценности тех или иных благ является результатом действий всех участников обмена, при этом и потребительские блага, и блага высшего порядка, в том числе различные виды труда, ранжируются по степени их значимости. Отсутствие частной собственности исключает возможность существования рынка и формирования рыночных цен, т. е. сгустков информации о правильных методах производства, поскольку движущей силой процесса образования рыночных цен на капитальные блага выступает стремление многих капиталистов и предпринимателей к максимизации прибыли [1, с. 93]. Из-за отсутствия частной собственности и, соответственно, конкуренции за ресурсы не существует значимых рыночных цен, не осознаются ограниченность ресурсов и прибыльность или убыточность каких-либо проектов.

Ученый предвосхитил возможные возражения оппонентов, которые заключаются в том, что управляющие социалистическими предприятиями научатся вести себя как предприниматели. По мнению Л. фон Мизеса, во-первых, ключевая проблема касается не текущего управления бизнес-процессами, а определения перспективных направлений вложения капитала, что является функцией не руководителя предприятия, а его собственника. Цены, устанавливаемые на средства производства, зависят не только от спроса со стороны предпринимателей, но и от предложения капитала. Во-вторых, именно собственники предприятий назначают доверенных лиц, деятельность которых принесет им прибыль. Выбирая руководителей социалистических предприятий, представители высшего планового органа также рассчитывают на получение прибыли, но в отсутствие конкуренции со стороны предложения капитал выделяется наименее осторожным и наиболее оптимистичным управляющим [1, с. 94–95].

Л. фон Мизес подчеркивал значимость роли предпринимателей в формировании знания, поэтому совершенно неясны истоки подхода, в соответствии с которым аргументы Л. фон Мизеса и Ф. А. фон Хайека трактуются как различные. Если Л. фон Мизес основывался на невозможности проведения экономического расчета из-за отсутствия в экономике рыночных цен, то Ф. А. фон Хайек – на принципиальной неспособности планового органа собрать информацию для определения направлений вложения капитала [7]. В действительности это две стороны одной проблемы: экономический расчет невозможен, если нет рыночных цен, т. е. информации, а рыночные цены отсутствуют из-за неимения рыночных агентов, т. е. в ситуации, когда устранена частная собственность. По этой причине многие исследователи характеризуют состоявшуюся вокруг данной идеи дискуссию как странную¹, бесплодную [8] и абсурдную [9].

Что касается второго условия, то, по мнению Л. фон Мизеса, без введения частной собственности на средства производства даже сохранение денежной системы не имеет значения [1, с. 82]. Однако, поскольку многие существовавшие тогда социалистические проекты предлагали организацию экономического расчета с помощью натуральных, трудовых и полезностных показателей, Л. фон Мизес продемонстрировал невозможность безденежного учета для благ высшего порядка, и его правота в отношении денежного аргумента была принята социалистами и в теории, и на практике [8; 10].

Кроме проблемы непосредственно организации производства, социалистическое общество сталкивается с проблемой распределения дохода. Так, в рыночной экономике доля владельцев ресурсов в созданном продукте определяется в соответствии с вкладом владельца каждого ресурса в его создание, более того, практически все участники этого процесса (рабочие, капиталисты, землевладельцы, предприниматели, за исключением тех, кто производит именно данный продукт) получают доход до завершения производства. В свою очередь, в условиях действия социалистического принципа «каждому по потребности» не уточняется степень потребности, которая будет удовлетворена, а отказ от привязки оплаты труда к ценности вклада владельца ресурса в общий процесс производства отрывает механизм распределения дохода от экономического принципа. В результате распределение дохода становится произвольным, принудительным и дорогостоящим.

Анализируя отдельные формы социализма, отличающиеся от полной национализации (обобществления) средств производства по Марксу, Л. фон Мизес указал на возможные проблемы, связанные с проведением экономического расчета в таких системах. Так, государственный социализм, при котором в собственность правительства или муниципалитета переходит предприятие либо хозяйственная функция,

¹*Storr V. H., Mingardi A., Chernyak Y., et al. Mises' socialism at 100 years!* [Electronic resource]. URL: <https://oll.libertyfund.org/page/liberty-matters-perspectives-on-mises-socialism-after-100-years#essay1> (date of access: 05.12.2022).

сохраняет механизм рыночных цен, и этим он отличается от классического социализма. Но национализация одного предприятия ведет к всеобщей национализации, а создание социализированных отраслей устраняет рынок и значимые рыночные цены. Отличие государственного социализма от классического состоит также в сохранении в качестве основы вознаграждения ранга гражданина. Военный социализм является разновидностью государственного социализма, в которой ранг человека определяется его местом в военной иерархии. Однако милитаризм уничтожает право собственности и превращает государства в разбойничьи группы с коммунистической организацией общества [1, с. 162]. В свою очередь, построение теократического государства возможно или при самодостаточном семейном, или при социалистическом хозяйстве. В христианском социализме нет возможности получения незаконной прибыли и спекуляции, так как в нем отсутствует институт предпринимательства. Однако попытки зафиксировать справедливые вечные цены в нестационарном обществе при их явном несоответствии идеалу в условиях каких-либо изменений требуют централизованной организации производства и распределения дохода. Между тем плановое хозяйство предусматривает, что собственниками предприятия являются государство и предприниматели, причем руководят им последние. Это якобы решает проблему эффективного управления организацией, однако на самом деле первостепенное значение имеет не управление отдельной фирмой, а согласование интересов всех предприятий, что требует создания единого планового центра. Наконец, гильдейский социализм с внедрением механизмов самоуправления на каждом уровне производства также не решает проблемы проведения экономического расчета, поскольку не существует иных методов воздействия на нерадиво использующую средства производства гильдию, кроме как превращения их независимости в видимость через введение системы налогообложения и иные инструменты.

Аналогичные проблемы характерны и для псевдосоциалистических систем – солидаризма (при котором правильность использования средств производства собственником контролируется вышестоящей инстанцией), синдикализма, различных форм экспроприации, включающих отмену принципа наследования, систем участия работников в получении прибыли, и др.

Таким образом, теоретическая аргументация невозможности социализма, которую предложил Л. фон Мизес, основана на институциональных изменениях – планах адептов социализма отказать от денежной системы и отменить частную собственность на средства производства.

Проблемы социальной эволюции. По мнению Л. фон Мизеса, в основанных на разделении труда обществах ключевым элементом, создающим возможность ведения экономического хозяйства, является разделение прав собственности, которое обеспечивает своеобразное распределение умственного труда. Обычно этот элемент роста общественного благосостояния ускользает от внимания исследователей, а между тем именно подобное разделение труда составляет сущность рынка, порождает практическую информацию, необходимую для принятия предпринимательских решений [9, с. 193]. Более того, разделенные права собственности лежат в основе формирования политической системы и социального порядка, соответствующих рынку. В этом контексте Э. Фелпс назвал Л. фон Мизеса создателем теории прав собственности [11, р. 123].

Мостом между хозяйственным и политическим порядком служат принцип разделения труда, закон образования связей и очевидное допущение о том, что состояние, когда средствами производства обладают те, кто наилучшим образом их использует, является общественным благом. Противопоставляя два типа социального порядка (насилие и договор), Л. фон Мизес показал, как развитие рыночных институтов способствует мирным политическим изменениям, при этом ученый, придерживавшийся утилитаристских взглядов, высоко оценил демократию в качестве системы управления не из этических соображений, а из-за того, что она повышает уровень благосостояния общества. Роль демократии заключается в бесконфликтном сосуществовании общества во внешнем мире и обеспечении ненасильственной, революционной передачи власти внутри государства.

Логика размышлений Л. фон Мизеса такова: «Общество возникло в результате мирного труда, сущность общества – миротворчество. Не война, а мир – отец всех вещей. Только хозяйственная деятельность создает богатство... а труд приносит счастье. Мир созидает, война разрушает» [1, с. 51]. Основа богатства – производительные усилия человека, а разделение труда делает индивида более производительным, причем оно возможно только среди живущих в мире друг с другом людей. Любые насильственные конфликты разрушают человеческое сотрудничество, уничтожают стимулы к сбережению и созиданию новых, более эффективных методов производства. По мнению ученого, «истинное значение демократических форм устройства государства... поддерживать мир, избегать насильственных переворотов» [1, с. 53]. Смена власти в недемократическом обществе происходит только насильственным путем, поэтому в целях улучшения качества жизни люди выбирают политический институт демократии, подчиняя государственные органы воле большинства. Мирной замене подлежат и исполнители законов, и сами законодатели. Экономическая демократия рынка тесно связана с политической демократией.

Капиталистический денежный расчет превращает мечту о свободе личности в реальность, независимость от произвольной власти других людей является результатом общественного развития. Социализм же не может не быть тираническим, в нем контролируется каждое действие индивида, так как это авторитарное сообщество приказов и подчинения, а не сотрудничества. Отсутствие экономического расчета требует недобровольного участия людей в том или ином виде работ (в этом контексте Л. фон Мизес вспомнил излюбленное выражение социалистов об армии труда), без него неизбежно снижается производительность труда, а значит, уменьшается свобода человека от внешних условий жизни. Аналогично Л. фон Мизес продемонстрировал абсурдность довода феминисток против брака как якобы института, ограничивающего свободу женщин, и связал их истинное освобождение с расширением общественного договора, основанным на признании права частной собственности [5, с. 228–229].

Дискутируя о факторах развития общества, Л. фон Мизес еще раз обратился к проблеме социальной эволюции. Понимая под развитием общества как субъекта увеличение населения, а под развитием общества как объекта умножение целей деятельности, ученый усмотрел основу модернизации социума в разделении труда, а человеческое сотрудничество определил в качестве базового фактора совершенствования этой системы. В данном контексте он критиковал социологию классов и концепцию классовой борьбы Маркса. Так, по мнению Л. фон Мизеса, К. Маркс неправомерно применил в отношении общества идею разделения факторов производства между людьми в зависимости от их функциональной роли в производстве благ (данная идея используется представителями классической школы политэкономии в теории обмена и только в ее рамках является обоснованной) и на этой базе построил концепцию классов.

Кроме того, Л. фон Мизес указал на путаницу в трактовке терминов «сословие» и «класс». По утверждению ученого, первое понятие отражает правовые установления, не соответствует системе свободного предпринимательства и частной собственности и предполагает отмену всяких форм личной зависимости, тогда как второе понятие служит разделению общества на три-четыре группы с общими экономическими интересами. Однако представители одного класса конкурируют между собой, и общий интерес может быть только у весьма дифференцированных групп людей, например у производителей «черной козлиной кожи или легкого светлого пива» [1, с. 218]. В свою очередь, термины «рабочий» и «капиталист» являются абстракциями, поэтому перенос понятия «рабочий» (владелец труда) из экономической теории в реальную экономическую жизнь представляется некорректным. Ошибочно и само утверждение о разных интересах различных групп людей: рабочим, как и землевладельцам и капиталистам, важно, чтобы капитал находился в руках тех, кто может наиболее эффективно организовать его функционирование. Отсюда вытекает ошибочность толкования истории через призму классовой борьбы.

Заключение

Выход в свет книги Л. фон Мизеса «Социализм: экономический и социологический анализ» в момент попытки практического осуществления новой модели общественного развития, которую ее адепты считали прогрессивной, отрезвил многих европейских интеллектуалов, воспринявших социалистическую идею как плодотворную. На основе строгого научного анализа Л. фон Мизес продемонстрировал практическую неосуществимость социализма из-за неспособности рационального распределения ограниченных ресурсов. Отсутствие частной собственности ведет к отсутствию рынка, механизмов обмена, значимых рыночных цен как информации о редкости благ и наиболее эффективных методах производства, а значит, и к неэффективности всей экономической системы.

Библиографические ссылки

1. фон Мизес Л. *Социализм: экономический и социологический анализ*. Пинскер Б, переводчик. Москва: Catallaxy; 1994. 416 с.
2. Ковалёв АВ. Экономический расчет при социализме: современное понимание дискуссии. *Вестник БНТУ*. 2008;2:52–60.
3. King B, Petty R. *The rise of technosocialism: how inequality, AI and climate will usher in a new world*. Rye Brook: Marshall Cavendish International; 2021. 377 p.
4. Ebeling RM. Socialism-in-practice was a nightmare, not utopia: Ludwig von Mises's critique of central planning and the fall of the Soviet Union. *The Review of Austrian Economics*. 2021;34(4):431–448. DOI: 10.1007/s11138-021-00545-w.
5. Хюльсманн ЙГ. *Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвига фон Мизеса*. Куряев А, переводчик. Москва: Социум; 2013. 876 с.
6. von Mises L. Die Wirtschaftsrechnung im sozialistischen Gemeinwesen. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. 1920; 47:86–121.
7. Salerno J. Ludwig von Mises as social rationalist. *The Review of Austrian Economics*. 1990;4:26–54.
8. Kavaliou A. Mises' monetary argument in socialist calculation debate: cross the Ts and dot the Is. *Procesos de Mercado. Revista Europea de Economía Política*. 2018;15(1):95–118. DOI: 10.52195/pm.v15i1.62.

9. Уэрта де Сото Х. *Социализм, экономический расчёт и предпринимательская функция*. Кошкин В, переводчик. Москва: Ирисэн; 2008. 486 с.
10. Ковалёв АВ. Ценовые кризисы НЭПа: проблема институционального устройства общества или принципиальная невозможность социализма? *Журнал институциональных исследований*. 2021;13(2):68–81. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.2.068-081.
11. Phelps E. *Mass flourishing: how grassroots innovation created jobs, challenge, and change*. Princeton: Princeton University Press; 2013. 378 p.

References

1. von Mises L. *Socialism: an economic and sociological analysis*. Indianapolis: Liberty Fund; 1981. 426 p.
Russian edition: von Mises L. *Sotsializm: ekonomicheskii i sotsiologicheskii analiz*. Pinsker B, translator. Moscow: Catallaxy; 1994. 416 p.
2. Kavaliou AV. Socialist calculation debates: a contemporary understanding. *Vestnik BNTU*. 2008;2:52–60. Russian.
3. King B, Petty R. *The rise of technosocialism: how inequality, AI and climate will usher in a new world*. Rye Brook: Marshall Cavendish International; 2021. 377 p.
4. Ebeling RM. Socialism-in-practice was a nightmare, not utopia: Ludwig von Mises's critique of central planning and the fall of the Soviet Union. *The Review of Austrian Economics*. 2021;34(4):431–448. DOI: 10.1007/s11138-021-00545-w.
5. Hülsmann JG. *Mises: the last knight of liberalism*. Auburn: Ludwig von Mises Institute; 2007. 1143 p.
Russian edition: Khyul'smann IG. *Poslednii rytsar' liberalizma: zhizn' i idei Lyudviga fon Misesa*. Kuryaev A, translator. Moscow: Sotsium; 2013. 876 p.
6. von Mises L. Die Wirtschaftsrechnung im sozialistischen Gemeinwesen. *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*. 1920; 47:86–121.
7. Salerno J. Ludwig von Mises as social rationalist. *The Review of Austrian Economics*. 1990;4:26–54.
8. Kavaliou A. Mises' monetary argument in socialist calculation debate: cross the Ts and dot the Is. *Procesos de Mercado. Revista Europea de Economía Política*. 2018;15(1):95–118. DOI: 10.52195/pm.v15i1.62.
9. Huerta de Soto J. *Socialism, economic calculation, and entrepreneurship*. Northampton: Edward Elgar Publisher; 2010. 310 p.
Russian edition: Uerta de Soto Kh. *Sotsializm, ekonomicheskii raschet i predprinimatel'skaya funktsiya*. Koshkin V, translator. Moscow: Irisen; 2008. 486 p.
10. Kavaliou AV. Price crises in Soviet Economy 1920s and institutional effects of the fundamental impossibility of socialism. *Journal of Institutional Studies*. 2021;13(2):68–81. Russian. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.2.068-081.
11. Phelps E. *Mass flourishing: how grassroots innovation created jobs, challenge, and change*. Princeton: Princeton University Press; 2013. 378 p.

Статья поступила в редколлегию 08.02.2023.
Received by editorial board 08.02.2023.